

УДК 81:1; 81-13

Э.Д. Сулейменова

д.ф.н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: esuleim@gmail.com

Реминисценции о картине мира ⊆ языковой картине мира
(статья первая)

В статье уточнены концептуально-терминологические поля смежных понятий «картина мира», «языковая картина мира», «картина мира в языке», «национально-языковая картина мира». Для картины мира и языковой картины мира с помощью соотношения с действительностью и мышлением установлены отношения простого включения. В качестве доказательства возможности 'зацепить' картину мира через языковые единицы приводится пример меняющегося отношения к природным ресурсам.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, картина мира в языке, действительность, мышление.

Э.Д. Сулейменова

Әлем бейнесі ⊆ тілдік әлем бейнесі туралы реминисценциялар
(бірінші мақала)

Бұл мақалада әлем бейнесі, әлемнің тілдік бейнесі, тілдегі әлем бейнесі, әлемнің ұлттық-тілдік бейнесі турасындағы аралас түсініктердің концептуалды-терминологиялық өрісі анықталды. Әлем бейнесі мен әлемнің тілдік бейнесі үшін болмыс (ақиқат) пен ойлаудың арақатынасы көмегімен қарапайым енгізу қатынасы белгіленді. Дәлел ретінде әлемнің бейнесін тілдік бірліктер арқылы көрсету мүмкіндігі көмегімен табиғи ресурстарға көзқарастың өзгеруі жайлы мысалдар келтірілді.

Түйін сөздер: әлем бейнесі, тілдік әлем бейнесі, тілдегі әлем бейнесі, ақиқаттық, ой.

E.D. Suleimenova

Further Thoughts on *Worldview* ⊆ *Linguistic Worldview*
(first essay)

In this article, conceptual and terminological fields are refined for the following related notions: worldview, linguistic worldview, worldview in language, and ethnolinguistic worldview. Using the correlation between thought and reality, the relationship of basic inclusion is established for the worldview and linguistic worldview. An example of changing attitudes towards natural resources is used to illustrate the possibility of 'grasping' the worldview through linguistic units.

Key words: worldview, linguistic worldview, worldview in language, reality, thought.

Привычные термины *картина мира*, *языковая картина мира* и другие из этого же ряда, которые часто используются в науке и вне науки, в повседневной жизни, заставляют нас ответственно относиться к их содержанию. Действительно, эти термины относятся к важнейшей части осмысления человеком своего места в мире, отношения с ним, роли языка в выстраивании связей с окружающей действительности, участия мышления во всех этих процессах.

В более лапидарной форме эти проблемы могут быть сформулированы как проблема отношения языка и окружающего мира.

Еще более конкретно – как проблема взаимодействия триединства *мышление – язык –*

общение с объективной действительностью (в такой постановке содержание понятий *картина мира* ⊆ *языковая картина мира* и их отношение подробно рассмотрено в монографии [1]).

Познание действительности человеком имеет две особо значимые для лингвистики особенности: первая – закрепление в языке результатов познающей деятельности человека и вторая – осуществление этой деятельности в коммуникации.

Объективные трудности, которые возникают при анализе этих сложнейших категорий, усугубляются и терминологическим разнообразием (чтобы не сказать – разнобоям), и существующими разногласиями между различными направлениями в языкознании.

В этой связи особенно полезным будет уточнение терминологических выражений *картина мира*, *языковая картина мира*, *картина мира в языке*, *национально-языковая картина мира*. Термины, что вполне очевидно, тесно связаны между собой, но ориентированы на разные стороны этого сложного явления.

В первом случае речь идет об отражении мышлением действительности и создании таким образом *картины мира*. Картина мира в подобной постановке может пониматься двояко:

– применительно к одному человеку как индивидуальное представление о явлениях природы, их взаимосвязях, причинах и особенностях взаимодействия и проч.;

– применительно ко всему человечеству как обобщенное представление, общественная и общечеловеческая совокупность знаний о мире

Картина мира (в индивидуальном и обобщенном ее понимании) формируется в ходе познания окружающей действительности в результате сложного взаимодействия практики и теории, выдвижения гипотез и их верификации.

Картина мира у отдельного человека и человечества в целом меняется, и законы этой динамики универсальны: это правила формально-логического вывода, логика естественных рассуждений и другое [2, 15-17]. Общность картины мира для всех людей, универсальность законов ее формирования и существования создают базу для взаимопонимания. Картина мира создается благодаря познающей деятельности человека и отражающей способности его мышления.

Картина мира поэтому получает квалификацию когнитивной категории в целом ряде наук, изучающих организацию человеческого знания (философии, логике, психологии, теории и практике искусственного интеллекта и др. Картина мира как совокупность знаний существует в памяти человека на определенном этапе его развития, отражая взаимодействие человека с окружающим миром.

Языковая картина мира не может быть приравнена к картине мира, как не может быть приравнен сам язык к мышлению и его продуктам.

Разграничение *картины мира* и *языковой картины мира* столь же справедливо, сколь справедливо разграничение мышления и языка, а не их отождествление.

Однако *языковая картина мира* как тер-

минологическое словосочетание возникла благодаря включению языка в непосредственные (минуя мышление) взаимодействия с действительностью. На самом деле такого непосредственного контакта языка и действительности нет. Это только кажущееся взаимодействие, на самом деле оно опосредовано отражающим и познающим мышлением. Именно в мышлении создается картина мира, язык же не обладает такой способностью.

Язык – это специфическая, особым образом организованная материальная форма существования картины мира. Сам язык не может отражать действительность. Это прерогатива только мозга.

Об этом очень точно говорил Б.А. Серебрянников [3, 6]: «Утверждения многих лингвистов и философов, будто язык отражает действительность, основано на недоразумении, Звуковой комплекс, образующий слово, ни к какому отражению сам не способен. Фактически результатом отражения являются концепты или понятия. Язык связан с действительностью через знаковую соотнесенность. Язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым образом».

Картина мира – это результат и условие мыслительной деятельности. Язык впитывает в себя обозначения природных, климатических, культурных и прочих условий жизни человека, поэтому вся система номинаций представляет собой картину бесконечного разнообразия действительности, которая осваивалась человеком в разные времена, в разных регионах и с помощью разных языков.

Часто при рассмотрении вопроса о единстве языка и мышления допускается их раздельное соотнесение с объективной действительностью. В результате выстраивается некая (временная ли? Пространственная ли?) последовательность: *язык – мышление – действительность*. На самом деле они не существуют ни в той, ни в другой последовательности, ни в разных временных срезах.

Освоение мира идет через мышление и с помощью языка, поэтому логичней говорить о взаимодействии языка и мышления, выступающего в органичном единстве с объективной действительностью. В когнитивном аспекте истинным будет взаимоотношение *язык – мышление* с объективной действительностью.

В этом сложном единстве существуют, взаимодействуя, переплетаясь и постоянно

изменяясь, два феномена – *языковая картина мира* и *картина мира*, разводимые настолько, насколько самостоятельными сущностями являются язык и мышление, языковое значение и концептуальные единицы, наконец, просто лексическое значение и понятие.

Язык, независимо от национальных вариантов, был и остается единой и универсальной базой мышления. Это особенно явно обнаруживается в условиях билингвизма. Язык – неперемный атрибут человека, и глубинная структура языков едина:

– именно универсальный и единый характер языка человека является той предпосылкой, которая служит основой взаимопонимания народов, говорящих на самых разных языках;

– именно универсальность сущностных свойств языка служит прочной предпосылкой и условием усвоения любого другого языка.

Можно в этом отношении сослаться на авторитетное мнение Г.В. Колшанского – одного из немногих крупных специалистов логики языка: «Языковая компетенция означает, прежде всего, способность любого человека усваивать любую языковую систему на основе единого логического аппарата, свойственного человеку и его мышлению как отражению закономерностей единого материального мира. Все содержание мышления, связанного с поведением человека в трудовой и социальной деятельности, находит свое выражение в языке, поэтому язык может рассматриваться как глобальное явление, охватывающее все виды коммуникации в обществе. В этом смысле язык является таким феноменом, система и структура которого представляет собой неразрывную цельность, объединяющую все компоненты языка в процессе речевой деятельности» [4, 11].

Сам факт достижения взаимопонимания носителями одного или разных языков может быть объяснен только одним условием – единой логико-мыслительной базой, на которой строятся различные концептуальные системы и которая создает предпосылки для адекватной интерпретации любых семантических инноваций, создаваемых человеком или целым народом.

Продолжая эту мысль, можно говорить о том, что единая логико-мыслительная база человека имеет своей основой и единство социального опыта, и единство психофизиологической природы человека. Человек ото-

бражает единый мир с помощью всех семантических средств того или иного языка, не используя при этом номинативные единицы только одного ряда, например, исключительно лексические номинации.

В этой связи вполне однозначно могут интерпретироваться разнообразные факты так называемого *национального своеобразия* языковой номинации. Имеются в виду, например, взгляды В. фон Гумбольдта о языковой детерминированности познания действительности, и, в особенности, имевшая длительный по времени резонанс идея о *языковой картине мира*, развитая в рамках неогумбольдтианства (Л. Вайсгербер) и теории лингвистической относительности (Э. Сепир, Б.Л. Уорф). Заслуга Э. Сепира и Б.Л. Уорфа заключается не только в разграничении понятий *картина мира* и *языковая картина мира*. Полемически острым, а затем и необычайно популярным оказалось положение о том, что «реальный мир в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек» [5, 261], что «в гносеологическом плане действительно не отношение «язык – мышление – мир», а «языкомышление – мир». Правильно поэтому говорить также не о языковой картине мира, а о *языкомыслительной* картине мира, т.е. о концептуальной картине мира» и др. [6, 27].

Когнитивное заполнение языка осуществляется в результате активного познания и освоения действительности, поэтому язык можно считать одним из средств овладения миром, но не особым миром. Известны разнообразные примеры, которые иллюстрируют нетождественность *картины мира* и *языковой картины мира*. Среди них сакраментальными стали выражения *солнце всходит* и *солнце заходит*, убедительно аргументирован пример со значением слова *атом* (неделимый). Если бы слово *атом* в его первичном значении определяло бы наше воззрение на мир, то человечество давно бы, по ироничному замечанию Г.В. Колшанского, оказалось бы в тупике в овладении энергией расщепляемого ядра.

Познавательное – концептуальное и практическое – освоение мира определяется, прежде всего, степенью познания и не регулируется языком и его формами. Познавательная деятельность человека едина, как едина и окружающая нас объективная действительность и едина природа человека.

Никакое разнообразие языков не может служить препятствием для того, чтобы языковые модели не входили в единую концептуальную картину мира.

Вместе с тем часто свидетельством различия языковых (национальных) картин мира считаются факты разнообразия и расхождения, в основном, лексических средств. Вполне объективные факты лексических различий в разных языках создаются в результате действия широкого диапазона факторов (например, различия в климатических, природных, культурных, социальных и иных условиях проживания языкового коллектива). Бесспорно, факты подобного рода весьма многочисленны, однако на самом деле они не могут служить достаточным основанием для того, чтобы делать вывод о создании языковой картины мира с помощью только словной номинации.

Как уже говорилось, картина мира – это познавательный когнитивный феномен, и как таковой он не выводится из значения разнообразных (и зачастую изолированно рассматриваемых) лексических номинаций и даже из глобальной семантической системы языка, которая является продуктом познавательной деятельности. Поэтому вряд ли будет последовательным рассматривать различия в лексических фрагментах номинативных средств разных языков как достаточное основание существования языковых картин мира.

Нельзя отрицать и того очевидного факта, что номинативные средства любого языка, их различные комбинации наглядно демонстрируют изменения, которые происходят в концептуальной картине мира. Данное положение, несмотря на его очевидность, можно иллюстрировать примером, протяженным во времени.

В детстве, помню, ходили старьевщики по улицам. Иногда толкали перед собой тележку, иногда в тележку была впряжена усталая лошадь или даже непослушный ишак. Громкими и почему-то всегда пронзительными голосами они кричали: «Старье берем! Бутылки, тряпки, посуду!...»

Позже их сменили китайцы, которые выменивали утиль на нитки, иголки швейные и иголки для примусов, краску для тканей и шерсти, какие-то пищалки, трещалки, сладкие петушки...

Потом появился фургон мистера Джонаса из «Одуванчиков из вина» Р. Брэдбери, который задорно рифмовал: «Хлам, барахло? –

Нет, сэр, не хлам. Хлам, барахло? – Нет, мэм, не хлам! Спицы, булавки, иголки, тряпки, обломки, осколки, пустячки, побрякушки, вещички-старушки – все возьму в барахолку ради пользы и толку! Ясно ли вам? Это не хлам!»

В нашем городе свое место заняли лавки с вывеской «Утильсырье» и «Прием стеклотары» (с вариациями «Прием бутылок», «Прием посуды»...), у которых в советское время выстраивались очереди. И это были не только бомжи: сдавали бутылки все – только теперь понимаем, насколько разумно это было для семьи и природы. Были «Приемные пункты» (они так и назывались!) макулатуры, металлического лома... Проводились акции: каждое пионерское звено, отряд, школа соревновались, кто больше принесет и сдаст металлолома или макулатуры. Макулатуру сдавали за деньги, потом на талоны в книжный магазин: так почти в каждом доме появились «Три мушкетера» и романы В. Пикуля.

А вот «блошинные рынки» в Европе, очевидно, получившие свое название от продававшейся одежды, изъеденной молью и блохами. Сейчас же любой блошинный рынок – это тропинка в прошлое, в котором были необычной формы непонятно для чего созданные хрустальные флаконы, тяжелые шкатулки или настольные лампы, сохранившие очарование и уют ушедшего времени.

В меньшей степени окружены ностальгией барахолки, которые ютятся по обочинам дорог или на задворках больших рынков.

Тему продолжил фильм 1982 года «The Junkman» – появился старьевщик-миллионер и обнаружилось иное отношение к старью, утилю, рухляди...

Были созданы телепередачи, которые с замиранием смотрят миллионы – «Antiques Roadshow» и ее аналоги. Люди несут старые вещи, которые бережно хранились дома или просто валялись на чердаках и в подвалах. Эксперты оценивают эти вещи, профессионально подогревая интригу: среди принесенного оказывались раритеты немислимой цены или просто рухлядь, которая ничего не стоила.

В крупных городах появились современные мусоросборники (фандоматы) для сбора пластиковых бутылок и алюминиевых банок. В словарях и энциклопедиях стали дефинироваться термины, связанные с утилем, его сбором, хранением, переработкой.

Работают заводы по сбору и переработке различного мусора, все более специализированной становится их утилизация...

И вот уже на улице Гагарина открылся магазин добра «Спасибо», в который несут подержанные вещи, чтобы их мог взять любой нуждающийся в них человек...

...и все вместе становится свидетельством появления и закрепления вместо негативных в своей коннотации наименований *утиль*,

утильсырье через нейтральное *вторсырье*, *макулатуру*, *металлолом* и *барахолку* современных *фандоматов*, *спама*, *утилизации* и *раритетов*. Мотивы номинации напрямую отражают изменившееся отношение к природным ресурсам вообще и к вторичному сырью, в частности, и в конечном счете – те сдвиги, которые произошли в представлениях о природе, роли и месте в ней человека, а значит, в нашей картине мира.

Литература

- 1 Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике – Алматы: Мектеп, 1989.
- 2 Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия – Москва: Прогресс, 1987.
- 3 Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – Москва, 1988; <http://www.durov.com/content/1115314083-100.html>
- 4 Колшанский Г.В. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке – Москва, 1975; <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=30225>
- 5 Павиленис Р.Й. Проблема смысла. Логико-функциональный анализ языка – Москва, 1983.
- 6 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва, 1993.

Referenses

- 1 Suleimenova E.D. Ponatie smysla v sovremennoi lingvistike – Almaty: Mektep, 1989.
- 2 Sergeev V.M. Kognitivnye metody v socialnykh issledovaniakh // Jazyk I modelirovanie socialnogo vzaimodeistvija – Moskva: Progress, 1987.
- 3 Serebrennikov B.A. Kak proisходит otrazhenie kartiny mira v jazyke // Rol chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk I kartina mira. – Moskva, 1988; <http://www.durov.com/content/1115314083-100.html>
- 4 Kolshansky G.V. Sootnoshenie ob'ektivnykh I sub'ektivnykh faktorov v jazyke – Moskva, 1975; <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=30225>
- 5 Pavilenis R. Problema smysla. Logiko-funkcionalnyi analiz jazyka – Moskva, 1983.
- 6 Sepir E. Izbrannye Trudy po jazykoznaniju I kulturologii – Moskva, 1993.